

Удерживая на спине Хару и крепко сжимая плечо Морофуси Хиромицу, Сатору перенёлся напрямиком в Киото, к главному поместью Годжо.

После окончания колледжа братья почти не бывали в родовом гнезде, предпочитая жить отдельно — благо на имя Годжо была записана уйма элитных квартир и загородных вилл.

Однако сегодня Хара изрядно перебрал. В таком состоянии он становился непредсказуемым и легко мог неосознанно выплеснуть проклятую энергию. Останься они в городе, его случайная атака разнесла бы половину квартала и покалечила обычных людей, вызвав грандиозный скандал. В поместье же они были вольны взрывать всё, что заблагорассудится. В конце концов, в юности близнецы не раз устраивали здесь стихийный снос зданий.

Что касается Хиромицу, его Сатору прихватил исключительно за компанию.

Поскольку бывший агент был обычным человеком и никогда не регистрировал свою проклятую энергию в базе Годжо, переместиться прямо внутрь дома они не могли. Модернизированный барьер поместья заблокировал бы чужака, словно каменная стена. Сатору пришлось приземлиться перед массивными воротами.

Заметив появление молодых господ, стражники у входа мгновенно склонились в глубоком поклоне.

— Приветствуем главу клана! Сатору-сама!

Они не смели поднять глаз на Хару, который безвольно свисал со спины младшего брата, явно пребывая в глубоком пьяном забытии. Слуги стояли, почтительно опустив головы и не смея шелохнуться.

Сатору безучастно кивнул и бросил:

— Зарегистрируйте его проклятую энергию.

После чего перешагнул через порог, унося Хару на плечах.

Хиромицу остался стоять у ворот в полном замешательстве. Он был самым обычным человеком, не магом. Зачем ему вообще проходить какую-то регистрацию?

Один из стражников — молодой парень из побочной ветви Годжо — вежливо проводил его в небольшую пристройку у ворот. Процедура оказалась до смешного простой: Хиромицу нужно было лишь прижать ладонь к странной шкатулке, покрытой тёмным лаком.

Не удержавшись от любопытства, Хиромицу спросил:

— Я ведь не маг, а самый обычный человек. Разве у меня тоже есть проклятая энергия?

Молодой стражник оказался на редкость дружелюбным и не выказал ни малейшего пренебрежения к не-магу.

— Проклятая энергия есть в каждом, обычные люди — не исключение, — спокойно пояснил он.

— Просто у вас её ничтожно мало, к тому же вы не способны её контролировать.

Хиромицу понимающе кивнул. Прежде чем он успел расспросить парня подробнее, шкатулка тихо щелкнула — регистрация завершилась.

На выходе из пристройки его уже ждала молчаливая служанка, чтобы проводить дальше.

Проходя мимо раскинувшихся на огромной территории традиционных садов камней, Хиромицу невольно восхитился древним величием поместья. Наследие тысячелетнего клана ощущалось здесь в каждой детали.

Его проводница шла с безупречной грацией, выдерживая строго выверенный шаг — результат многолетних тренировок.

«Действительно, великий клан, — подумал Хиромицу. — Столько правил, условностей...»

Однако его благоговение перед вековыми традициями мгновенно улетучилось, стоило им подойти к уединённому двору близнецов. Прямо у входа красовались две огромные ростовые аниме-фигурки.

«...» — Хиромицу потерял дар речи от такого зрелища.

Этот кричащий элемент современной поп-культуры настолько дико смотрелся на фоне строгой старинной архитектуры, что Хиромицу сразу всё понял. Только несносный и заносчивый Сатору мог устроить в тысячелетнем фамильном гнезде личную обитель отаку.

Служанка бесшумно растаяла в сумерках. Оставшись один, Хиромицу негромко постучал в приоткрытые ворота. От лёгкого толчка створка распахнулась, явив его взору целый склад ростовых фигурок самых разных персонажей. Настоящий рай для коллекционера.

— Заходи, — донёсся из глубины дома голос Сатору.

Хиромицу зашагал на звук и застал братьев в комнате. Сатору как раз заботливо протирал влажным полотенцем лицо нахмурившегося Хары, которому явно было не по себе.

Желая хоть как-то помочь, Хиромицу предложил:

— Где у вас кухня? Я могу сварить антипохмельный отвар. Мой рецепт отлично помогает прийти в себя.

Сатору, уже собиравшийся вызвать прислугу, мимолётом взглянул на него и указал рукой в сторону:

— Наша кухня прямо во дворе, вон там.

Поскольку Сатору обожал сладости, Хара в своё время специально научился их готовить и часто баловал младшего брата десертами. По этой причине в их дворе обустроили профессиональную кухню, где всегда имелся запас необходимых продуктов. Даже когда близнецы подолгу отсутствовали, слуги ежедневно приносили свежие ингредиенты, чтобы молодые господа могли воспользоваться кухней в любой момент.

Зайдя в помещение, Хиромицу обнаружил идеально чистую, сияющую кухню и обилие свежих продуктов.

«Даже в такой поздний час всё свежайшее. Потрясающий уровень жизни», — мысленно отметил он.

Хиромицу быстро приготовил отвар, перелил его в глубокую пиалу и понёс обратно.

Вернувшись в комнату, он застал весьма забавную картину: пьяный Хара намертво вцепился в Сатору и капризно шептал:

— Сатору... мне так плохо... Погладь меня...

Сатору времени зря не терял. Одной рукой он увлечённо щёлкал затвором телефона, а другой лениво перебирал мягкие волосы брата, воркуя самым елейным голосом:

— Скажи «братик». Ну же, назови меня братиком Сатору, и всё сразу пройдёт~

Хиромицу замер на пороге с пиалой в руках.

«Неужели все младшие близнецы спят и видят, как бы поменяться ролями со старшими?»

Пользоваться беспомощным состоянием пьяного брата, чтобы выудить из него заветное «братик» — иметь такого родственника, как Сатору, было для Хары истинным «счастьем».

Однако упрямство Хары касательно его статуса старшего брата граничило с фанатизмом. Даже будучи мертвецки пьяным, его разум не поддался на уловку. Он так и не произнёс «братик Сатору». Вместо этого на каждое воркование младшего он лишь согласно мычал:

— Ага!

Ему искренне казалось, что Сатору просто зовёт его.

Лицо Сатору тут же приняло разочарованное выражение, до боли напоминая обиженную белую кошку.

Заметив топчущегося у двери гостя, Сатору протянул руку:

— Давай сюда отвар.

Хиромицу послушно передал пиалу.

Он не спешил уходить, опасаясь, что изнеженный молодой господин совершенно не умеет ухаживать за больными. Однако, к его удивлению, Сатору обращался с братом на редкость бережно и аккуратно. Пусть его движения и казались порой немного неловкими, в них чувствовалось неподдельное внимание.

Хиромицу невольно улыбнулся. Эти двое действительно дорожили друг другом.

Сатору выделил Хиромицу комнату в соседнем доме.

Их с Харой двор считался лучшим в поместье. А поскольку Шесть глаз постоянно перегружали мозг Сатору огромным объёмом информации, старейшины запретили селить кого-либо по соседству. Свободное пространство вокруг минимизировало количество раздражителей и берегло разум юного мага. Поэтому все дома в радиусе были пустыми, и именно туда братья селили своих редких гостей — например, Сугуру или Сёко.

Хотя Хиромицу ещё не заслужил статуса близкого друга, возиться с ним посреди ночи Сатору было лень, поэтому он просто определил его в соседний флигель.

Однако в глазах остальных членов клана это выглядело совершенно иначе. Поселить обычного человека в непосредственной близости от Шести глаз означало лишь одно — этот чужак пользуется огромным доверием Сатору-сама.

Если молодое поколение, ратовавшее за реформы, отнеслось к этому спокойно, то старые консерваторы пришли в ярость:

— Как Сатору-сама может держать при себе обычного человека?!

— Вот именно! Кто такой Сатору-сама и кто эта ничтожная обезьяна? Дружба с подобным сбродом оскверняет величие клана Годжо!

— А Хара-сама? Напился до беспамятства, да ещё и разнёс ресторан! Какое легкомыслие...

— Заткнитесь! — резко оборвал их один из старших магов. — Совсем жить надоело? Смерти ищете, раз посмели обсуждать Хару-сама и Сатору-сама за их спинами?!

Ворчливые старики мгновенно притихли, почувствовав, как по спинам струится холодный пот.

Забывшись в своих рассуждениях о благородной крови Великих Семейств и превосходстве магов, они напрочь упустили из виду, о ком идёт речь. Неужели они всерьёз полагали, что Хара-сама не станет проливать кровь соклановцев, если они перейдут черту?

— Кхм... Что-то я притомился. Старость — не радость, пора и отдохнуть.

— Да-да, время позднее, засиделись мы. Пожалуй, пойду.

— А я и вовсе ничего не говорил.

«Гнилые мандарины» поспешно ретировались. Теперь они не то что вмешиваться в дела братьев, но даже шептаться у них за спиной боялись.

Хиромицу проснулся лишь с первыми лучами солнца. Он спал без задних ног — так крепко и глубоко, как не спал ни разу с тех пор, как внедрился в Чёрную организацию.

На подсознательном уровне он понимал: пусть поместье Годжо и чужое место, здесь он находится в абсолютной безопасности.

Во время редких конспиративных встреч с Фуруей Рэем они обменивались информацией. Рэй в красках расписал ему чудовищную силу Хары, которую тот продемонстрировал в Ассоциации сосуда времени. Хиромицу прекрасно понимал: Организация ни за что не посмеет сунуться к сильнейшему магу современности.

Вдруг снаружи донёсся лёгкий шорох. Многолетняя привычка выживать в опасных условиях мгновенно заставила его открыть глаза.

Быстро одевшись, Хиромицу приоткрыл дверь и увидел слугу, который почтительно держал в руках поднос с завтраком.

— Спасибо, — мягко улыбнулся Хиромицу, забирая еду.

Слуга, державший голову опущенной, робко взглянул на добродушное лицо гостя, густо покраснел и поспешно устался в пол.

— Н-не за что...

Пролетев это, он поспешно удалился, стараясь больше не беспокоить гостя.

После завтрака Хиромицу отправился в соседний двор.

Братья ещё спали, но его тихий стук в дверь не укрылся от обострённых чувств сильнейших магов. Близнецы синхронно заворочались и, зевая, проснулись.

Хара с трудом разлепил веки. В голове всё ещё шумело от вчерашнего алкоголя, а комната слегка покачивалась перед глазами. Он почувствовал привычную удушающую тяжесть — Сатору по обыкновению спал, навалившись на него всем телом и используя вместо подушки.

Глядя на безмятежное лицо спящего младшего брата, Хара почувствовал, как в памяти всплывают вчерашние события.

«Назови меня братиком Сатору...»

Хара безжалостно шлёпнул заспанного Сатору по плечу, игнорируя стук в дверь. На его губах заиграла предвкушающая улыбка, когда он обратился к сонной белой «кошке»:

— Так, значит, Сатору безумно хочется примерить роль старшего брата?

Сон с Сатору как рукой сняло.

«Плохо дело», — мысленно затрепетал младший.

Как Хара умудрился запомнить всё, что происходило, пока он был пьян? Сам Сатору на следующий день после выпивки вообще ничего не помнил. Почему на его брате это золотое правило не сработало?

Сатору захлопал огромными голубыми глазами и обиженно надул щёки, пытаясь разжалобить брата:

— Братик~

Хара изо всех сил старался сохранить суровое выражение лица.

— Твоё кокетство не сработает! Сатору, старший брат здесь я. Даже не думай посягать на это, я тебе спуска не дам!

Хотя, видит бог, надувшийся Сатору выглядел до безумия мило.

«Держись, не поддавайся! — мысленно приказал себе Хара. — На кону твоё достоинство!»

Кое-как совладав с собой, Хара поднялся с постели и пошёл открывать дверь Хиромицу.

Несмотря на вчерашнее затуманенное сознание, сегодня его память восстановила всю цепочку событий, включая то, как Сатору притащил раненого агента в поместье.

Распахнув дверь, Хара окинул взглядом Хиромицу. По сравнению с временами их учёбы в полицейской академии, мужчина заметно повзрослел, а аккуратная короткая бородка придавала ему солидности.

Хара приветливо кивнул:

— Доброе утро, Морофуси. Проходи.

Заметив, что Хара всё ещё в домашней одежде, Хиромицу неловко извинился:

— Прости, если разбудил.

— Всё в порядке, — отмахнулся Хара. — Мне в любом случае нужно сегодня пораньше разобраться со вчерашними делами.

Вчера он знатно разнёс ресторан, и теперь стоило выяснить, чем всё закончилось. Нужно было позвонить Сугуру.

Впрочем, Хара не особо переживал. Хоть он и устроил погром, обошлось без жертв. Даже Джин и его банда, чью машину он подорвал, остались живы-здоровы. Так что ничего критического не произошло.

Жестом пригласив Хиромицу присесть, близнецы быстро позавтракали, после чего Хара набрал номер Сугуру.

— Сугуру, как там дела со вчерашним рестораном?..

Гэто ответил ему хриплым, невероятно уставшим голосом:

— Всё улажено. Из-за твоего художества мне пришлось всю ночь заметать следы.

Хара весело рассмеялся:

— Спасибо, Сугуру. Обещаю, на следующей миссии я буду аккуратнее. Постараюсь поймать для тебя какого-нибудь проклятого духа живьём.

Обычно во время заданий Хара не утруждал себя захватом целей. Его атаки были настолько мощными, что редкий проклятый дух выживал после первого же удара. Ему было гораздо проще уничтожить проклятие, чем пытаться сдерживать силу.

Как правило, он просто бил вполсилы: если дух умудрялся уцелеть, Хара приносил его Сугуру в качестве «гостинца». Если же испарялся на месте — значит, слабак и подчинения не стоил.

Но сейчас Хара лично пообещал контролировать силу, чтобы добыть для друга проклятого духа как минимум первого ранга.

Гэто остался доволен. С тех пор как Хара помог ему восстановить запасы после прошлых потерь, частота таких «подарков» заметно снизилась.

Так что бессонная ночь, потраченная на улаживание проблем с гнилыми мандаринами, полностью себя окупала.

Повесив трубку, Хара повернулся к ожидавшему Хиромицу:

— Морофуси, какие у тебя планы на будущее?

Хиромицу уже успел всё тщательно обдумать. Его раскрытие произошло слишком внезапно. Он подозревал, что утечка информации случилась в самом Департаменте общественной безопасности Токио. Скорее всего, в руководстве завёлся крот, имеющий доступ к архивам секретных агентов.

Пытаясь спастись от преследования, он пробовал связаться со своим куратором, но тот словно сквозь землю провалился.

Сам Хиромицу не допускал ошибок, способных выдать его. Он был готов зайти как можно дальше, пожертвовать остатками совести и погрузиться на самое дно криминального мира,

лишь бы уничтожить эту организацию. И тут такой провал...

Возвращаться в Департамент сейчас — чистое самоубийство. Крот в полиции узнает, что он выжил, и тогда под угрозой окажутся все его близкие.

— Я предполагаю, что в верхушке Департамента полиции Токио завелась крыса, — помрачнел Хиромицу. — Именно из-за этого меня раскрыли. Сейчас возвращаться в Департамент общественной безопасности нельзя. Если Организация узнает мою личность, пострадают мои друзья и родственники...

Доедавший десерт Сатору презрительно хмыкнул:

— Преступная банда держит в полиции крота, который может спокойно копаться в личных делах агентов под прикрытием? Ваш Департамент полиции Токио что, решето дырявое?

Хара лишь мягко улыбнулся:

— Гнилые мандарины водятся везде, Сатору.

Если верхушка мира магов насквозь прогнила, с чего бы обычному правительству и полицейскому руководству быть кристально чистыми?

В светском обществе дела обстояли, пожалуй, ещё хуже из-за кастовости. Сын чиновника становится чиновником, сын врача — врачом, сын банкира — банкиром... Даже кресло премьер-министра давно передаётся по наследству внутри влиятельных семей.

Монополия консервативных кланов и финансовых заправил на все сферы жизни лишала простых людей любых шансов пробиться наверх. Редкие самородки либо соглашались играть по правилам элиты, становясь её частью, либо безжалостно затапывались.

В обычном мире эта классовость ощущалась острее, ведь у людей не было силы, способной переписать правила игры.

В мире магов, при всей его закостенелости и феодальных пережитках, в конечном счёте всё решала сила. Обладая достаточным могуществом, можно было плевать на любые предрассудки старейшин.

Ярким примером служил Сугуру. Будучи выходцем из обычной семьи, он достиг ранга мага особого ранга, заставив даже высокомерные Великие Семейства считаться с собой.

Когда он окончил Токийский магический колледж и изъявил желание работать в Главном совете магов, те не посмели ему отказать.

Даже пытаясь вставлять ему палки в колёса, они действовали крайне осторожно. Большинство негласных правил пасовали перед силой мага особого ранга.

Сейчас Сугуру активно собирал вокруг себя талантливых магов-простолюдинов, постепенно формируя собственную мощную фракцию.

В светском же мире пробиться наверх за счёт одних лишь способностей в условиях сословного застоя было невероятно сложно.

Единственным плюсом обычного общества была его масштабность — всегда можно было уехать в другую страну.

Мир магов же был крошечным. Из-за барьера Тэнгэна практически вся проклятая энергия была сосредоточена в Японии. В других странах шаманство давно пришло в упадок, магов и проклятых духов там почти не осталось. Если японский маг лишался лицензии, у него оставалось лишь два пути — податься в проклятые маги либо стать обычным обывателем. Начать новую жизнь за границей в качестве мага было невыполнимой задачей.

Так что предательство со стороны полицейского руководства, из-за которого Хиромицу едва не погиб, не удивило Хару.

Старейшины из Главного совета регулярно проворачивали подобные трюки, отправляя неугодных молодых магов на заведомо невыполнимые миссии.

Возможно, Хиромицу просто перешёл кому-то дорогу, и от него решили избавиться, слив информацию Организации.

Хара озвучил свои мысли. Хиромицу заметно побледнел, хотя и пытался возразить, не желая верить в такое коварство.

Одно дело, если бы Чёрная организация просто внедрила своего шпиона — эту проблему можно было решить. Но мысль о том, что его сознательно предали собственные коллеги, была невыносимой.

Хара не стал настаивать. Сатору вчера заключил сделку с Фуруей Рзем, пообещав защитить Хиромицу, а значит, просто так выставить его за дверь они не могли.

К тому же Хиромицу оставался хрупким обычным человеком, которого могла убить любая шальная пуля.

— Может, устроишься в Концерн Годжо? — предложил Хара.

Хиромицу смущённо улыбнулся:

— Боюсь, коммерция — не моя сильная сторона.

В Организации его ценили за навыки снайпера, а не за ведение переговоров. И хотя актёрского мастерства ему было не занимать, для работы в крупной компании требовались специфические знания.

— Да тебе и делать ничего не придётся, — легкомысленно отмахнулся Хара. — Будешь числиться номинально. Нам не убудет выплачивать тебе жалованье.

Его трудоустройство в Концерн Годзё должно было стать недвусмысленным сигналом для Чёрной организации: этот человек под защитой клана Годжо, и соваться к нему не стоит.

Но Хиромицу было неловко получать деньги за красивое имя в ведомости.

<http://bllate.org/book/19549/2004354>